

Пожертвования калужан в период Отечественной войны 1812г.

Научная проблема, связанная с оказанием помощи действующей армии населением Российской империи в 1812 году, организацией процесса сбора и распределения пожертвований, является на сегодняшний день одной из самых актуальных и в то же время представляется не достаточно изученной. Это объясняется тем, что в неисчислимом потоке публикаций, раскрывающих различные аспекты Отечественной войны 1812 года, нет до сих пор специального исследования, посвящённого вопросам пожертвования россиян. Ни на общероссийском, ни на региональном уровнях. Противоречивость и не сопоставимость приводимых в литературе данных, слабое привлечение архивных материалов и отсутствие должного анализа источников создают серьезные сложности в раскрытии проблемы пожертвований. Эта тенденция находит отражение и в многочисленных изданиях, посвященных участию Калужского края в Отечественной войне 1812 г. В них можно встретить не только различные суммы пожертвований, совершённых жителями Калужской губернии (дворянством, духовенством, купечеством, мещанством и крестьянством), но и столкнуться с противоречивостью описаний хода пожертвований и полученных результатов. При этом используемые авторами данные, часто без необходимых ссылок на источник, имеют своё первичное представление в книге учителя Калужской мужской гимназии, современника войны 1812 Г. К. Зельницкого «Описание происшествий 1812 года, случившихся в пределах Калужской губернии»², послужившей основой для дальнейших дореволюционных исследователей-краеведов: В. И. Асонова, Н. И. Булычова, И. Ф. Цветкова, советских и современных авторов.³

Обратим внимание, что Г. К. Зельницкий именно описывал события, а не анализировал их. В своём труде он указывал, что сведения для написания главы о добровольных пожертвованиях калужан были предоставлены ему управляющим Вторым Комитетом (создан специально для сбора пожертвований и распределения их по нуждам) коллежским секретарём Николаевым⁴, т.е. официальным лицом. Однако все введённые в оборот данные, базировавшиеся на работе Зельницкого, не являются исчерпывающими. Более полное представление о пожертвованиях, в первую очередь дворянского сословия, даёт сводная информация, отложившаяся в документах 1816 года. В этом году Калугу посетил император Александр I, и в честь этого знаменательного события калужское дворянство решило пожертвовать в пользу государства, не выплаченные по квитанциям 1812 года долги. В ходе сбора необходимых данных была составлена ведомость о пожертвованиях по Калужской губернии.⁵ В ней содержится богатый фактический материал, существенно дополняющий сведения Г. К. Зельницкого и дающий

² Зельницкий Г. К. Описание происшествий 1812 года, случившихся в пределах Калужской губернии. - М., 1815.

³ Штепа А. В. Отображение сведений о числе пожертвований калужан на нужды Отечества в 1812 году в отечественной литературе: к постановке проблемы //Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Материалы Всероссийской научной конференции. Вып. XV. - Малоярославец, 2007. - С.357-368.

⁴ Зельницкий Г. К. Указ. соч. - С.113.

⁵ Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 32. Оп. 19. Д. 1053. Л. 107.

исчерпывающие ответы на многие, не достаточно изученные вопросы, связанные с участием калужан в помощи действующей армии.

В данной работе, на основе опубликованных и архивных материалов предпринимается попытка представить всю совокупность пожертвований сделанных жителями Калужской губернии в 1812 г. и дать их количественную оценку. Методологически исследование основано на дифференцированном подходе к оценке пожертвований в зависимости от соблюдения принципа добровольности, который может выступать показателем проявления патриотических чувств населения. Исходя из этого, все пожертвования целесообразно разделить на две группы. Первая, наиболее полно характеризующая стремление оказать безвозмездную помощь армии, может быть названа благотворительной помощью, главным критерием которой выступает добровольность пожертвования. Благотворительность, в свою очередь, может быть разделена: сословная и личная. Сословная благотворительность - когда принцип добровольности декларирует сословие, при этом отдельные его представители могут его не разделять, но вынуждены следовать за большинством. Личная благотворительность - когда отдельный человек, по личной инициативе участвует в оказании финансовой или материальной помощи воюющему государству. Ко второй группе можно отнести выполнение повинностей военного времени, которые в принудительном порядке раскладывались на мирных жителей. При этом понятие добровольности отходит на второй план и главным становится необходимость выполнения требования правительства или военного командования. Ярким проявлением такого вида пожертвования, на наш взгляд, выступает ополчение, которое собиралось в принудительном порядке на основании высочайших манифестов. И хотя в них дворянское сословие призывалось к пожертвованию своего имущества (крепостных крестьян) на алтарь Отечества, о добровольном характере этой жертвы ничего не говорилось, а подчёркивалось, что это вынужденная мера, необходимость неукоснительного исполнения которой продиктована требованиями военного времени.

Итак, разделение пожертвований на благотворительную помощь и выполнение повинностей позволяет отделить добровольные пожертвования от вынужденных и более чётко определить патриотическую составляющую во всей массе пожертвований.

Рассмотрим вначале некоторые действия населения, которые можно отнести к благотворительной помощи.

Одним из основных поставщиков средств на нужды армии выступало дворянство, что вполне естественно, принимая в учёт то привилегированное положение, которое оно занимало в российском государстве, выступая основой самодержавия. У Г. К. Зельницкого читаем: *«Дворянство изъявляло полное желание удовлетворять всем нуждам Государства; кроме достояния своего оно готово было жертвовать детьми и собою, за что и получило лестную признательность от Государя Императора, умеющего ценить сердечные приношения своих достойных подданных»*.⁶ Известно, что ещё за несколько месяцев до начала боевых действий, после объявления указа от 2 марта 1812 года (о сборе с Калужской губернии лошадей для артиллерии) дворянство приняло решение о спешной подготовке требуемого количества конского состава. По имеющимся сведениям, сбор был завершён в краткие сроки (до 2 мая) и было выставлено 710 строевых и подъёмных лошадей (из 743 планируемых), стоимость которых составляла

⁶ Зельницкий Г. К. Указ. соч. - С. 104.

158791 руб., в «совершенной готовности и в требуемом качестве ...».⁷ По уточненным архивным данным, число поставленных дворянством лошадей равнялось 711 (73 артиллерийских строевых, 638 артиллерийских подъёмных) на общую сумму 158790 руб. 13 коп.⁸

В вышедшей в 1962 году книге «Недаром помнит вся Россия...» ошибочно утверждается, что в марте–мае по Калужской губернии было досрочно собрано лишь 143 лошади⁹, но здесь можно увидеть источник ошибки – книга В.И. Асонова, в ней указана такая же цифра, что, видимо, является опечаткой.¹⁰

Не менее значительный вклад губерния внесла в дело заготовления продовольствия для армии. 6 июля 1812 года последовало высочайшее повеление губернатору П. Н. Каверину о заготовлении в Калуге провианта и фуража. Тогда же главнокомандующий 1-й западной армией М.Б. Барклай де Толли определил его необходимое количество. Муки – 29238, круп – 2740 и овса – 37794 четверти (итого 69772 четверти). В «Летописи Калужской» названа сумма – 69777 четвертей.¹¹ Военный министр уведомил при этом, что такое же количество запасов должно быть доставлено из Тульской губернии; так, чтобы калужский запас составил: муки – 58476, круп – 5480, овса – 75588 четвертей.¹² Когда это Высочайшее повеление было предложено вниманию собрания калужского дворянства, последнее единогласно постановило «... *собрать без всякого от казны вознаграждения (платы) и без соучастия других состояний Калужской губернии по пуду ржаной муки и по четверти овса с каждой ревизской души ...*».¹³ Вследствие такого решения, дворянство намеревалось поставить количества хлеба гораздо больше назначенного М. Б.Барклаем де Толли. Муки – 43797 (больше на 14559 четвертей); овса – 39691 четверть (больше на 1897 четвертей), а всего больше на 16456 четвертей, жертвуя этот излишек в пользу государства.

Добавим, что представленные в труде Г. К. Зельницкого числовые показатели хлеба, который должны были пожертвовать дворяне больше просимого, подтверждаются документом. Это письмо от 1 августа 1812 года губернатора П. Н. Каверина Главнокомандующему в Петербурге С. К. Вязьмитинову. В котором Каверин сообщает, что 14 июля получил Высочайшее повеление и отношение военного министра М. Б. Барклая де Толли о заготовлении хлеба. В письме приводится запрашиваемое количество муки, крупы и овса. Далее в нём сообщается о благотворительном порыве калужского дворянства. А так как «... *в Калужской губернии состоит владельческих 307252 душ то, располагая на каждую по одному пуду муки, составит [сумма] 43798 четвертей с*

⁷ Зельницкий Г. К. Указ. соч. - С. 104.; Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам. Т. 2. - СПб., 1859. - С. 48; Малинин Д. И. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. - Калуга, 1912. - С. 53 (Малинин Д. И. округляет цифры – 159 тыс. руб.) и др.

⁸ ГАКО. Ф. 32. Оп. 19. Д. 1053. Л. 107.

⁹ Алексеева К. А. Калужане – Отечеству //«Недаром помнит вся Россия ...» - Калуга, 1962. - С. 6.

¹⁰ В тылу армии. Калужская губерния в 1812г. Обзор событий. Сборник документов /Сост. В. И. Асонов. - Калуга, 1912. - С. 8.

¹¹ Летопись Калужская от отдаленных времен до 1841 года /Сост. В. В. Ханьков. - Калуга, 1991. - С. 75. – Ошибка повторена Д. И. Малининым (Малинин Д. И. Указ. соч. - С. 154).

¹² Зельницкий Г. К. Указ. соч. - С. 136-137.

¹³ Там же.

долями и по четверику овса 39698 четвертей».¹⁴ Как видим, эти данные лишь на одну четверть расходятся с данными у Г. К. Зельницкого по муке и на семь четвертей по овсу.

Относительно крупы было принято решение закупать её у соседей ввиду малого урожая в Калужской губернии. Для этой цели в соседние губернии были посланы калужские купцы Григорий Сорокин и Вереитинов, которые в скором времени исполнили доверенное им дело. Деньги на крупу были взяты из пожертвований купечества на ополчение и после возвращены были по предписанию Военного Министра. Данные, извлечённые из фондов калужского архива, свидетельствуют, что в реальности дворянством было собрано муки 35281 четверти 1 четверик, т.е. на 6043 четверти больше, чем сказано в распоряжении военного министра, и в то же время на 8516 четверти меньше, чем планировало собрать дворянство по собственной воле. Своё обещание о повышенных поставках овса дворянство все же выполнило, собрав заявленные 39691 четверть 1 четверик этой культуры. Обратим внимание, что обращение к архивным данным позволяет утверждать: удалось собрать и часть крупы – 569 четвертей 1 четверик 4 гранца. Об этом нет свидетельств в исторической литературе и в первую очередь - в краеведческой.¹⁵

Часто в краеведческих публикациях, кроме указанных пожертвований хлебными запасами, упоминается, что калужане заготовили для армии 500 тыс. пудов сена. Посмотрим, насколько это соответствует истине. Известно, что М. И. Кутузов возложил доставку 250 тыс. пудов сена на тульского, рязанского и калужского губернаторов.¹⁶ Исследователь же края Г. К. Зельницкий сообщает, что главнокомандующий предложил губернатору П. Н. Каверину в Калужской губернии собрать для армии 150 тыс. пудов сена, ибо *«при совершенном недостатке сена в местах, армиею занимаемых, затрудняется он наступательно действовать противу неприятеля»*. Далее читаем: *«Дворянство, по внушению начальства, уважив таковое требование Главнокомандующего, немедленно выразилось поставить сена 500 тыс. пудов, и получило от Его Светлости особенную за сие пожертвование признательность»*.¹⁷ Итак, из приведённого отрывка явствует, что дворянство только выразило желание и готовность, естественно за счёт крестьянства, предоставить количество сена сверх требуемой нормы в 3,3 раза. Однако у Г. К. Зельницкого нет чёткого указания, к какому сроку и в полном ли объёме было осуществлено задуманное. Известно только, что *«к 12 октября доставлено 29 тысяч, к 15-му 44 тыс., к 16-му 50 тыс., к 20-му из отдаленного Жиздринского уезда 27 тыс. пудов; а прочее по временам, и употреблено для продовольствия лошадей проходящих команд и корму рогатого скота, назначенного на порции армии...»*.¹⁸ Если сложить приведённые показатели, мы получим сумму равную 150 тыс. пудов сена, т.е. количество, просимое Кутузовым. В монографии Л. Г. Бескровного значится, что к концу октября – началу ноября в армию было доставлено

¹⁴ Соколов А. Р. Благотворительность как механизм взаимодействия общества и власти (начало XVIII – конец XIX вв.). - СПб., 2006. - С. 255.

¹⁵ ГАКО. Ф. 32. Оп. 19. Д. 1053. Л. 107.

¹⁶ Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 г. - М., 1962. - С. 470.

¹⁷ Зельницкий Г. К. Указ. соч. - С. 107.

¹⁸ Там же. С. 107-108.

лишь 130 тыс. пудов сена.¹⁹ В свою очередь, архивные данные свидетельствуют, что в губернии было собрано 305589 пудов сена на общую сумму 286685 рублей 80 копеек.²⁰

Помимо этого к благотворительной помощи дворянского сословия могут быть отнесены материальные пожертвования на нужды военно-временных госпиталей. Речь идет о поставке соломы (36965 пудов 20 фунтов на 13760 руб. 20 коп.) и пошиве раненым рубах (8500 шт. на 19800 рублей).²¹

Помимо дворянства сословная благотворительность наиболее ярко проявилась в среде городских жителей: купцов и мещан, которые по призыву калужского губернатора жертвовали как деньги, так и различные вещи. Сразу отметим, что, как правило, все краеведы используют в своих публикациях данные из двух дореволюционных изданий – «Описания происшествий...» Г. К. Зельницкого и «Опыта путеводителя по Калуге и губерниям» Д. И. Малинина, – компилируя представленные показатели таким образом, что это приводит порой к несуразицам.²² Данные Г. К. Зельницкого свидетельствуют, что всего калужские купеческие и городские (мещанские) общества пожертвовали в общей сумме деньгами и вещами – 397223 рубля. Однако в труде Г. К. Зельницкого суммарный показатель выглядит несколько иначе – 397284 рубля (разница не существенна – 61 рубль, возможна опечатка). Среди пожертвований «львиная доля» принадлежит калужскому купечеству, которое по примеру купца Ивана Тихоновича Усачева, первым принесшего в дар отечеству 25 тыс. руб., в течение нескольких дней пожертвовало свыше ста тысяч рублей. Среди крупных благотворений также известны: купец Яков Иванович Билибин пожертвовал 35 тыс. руб., Иван Викулич Торубаев (городской голова) – 12 тыс. руб., Петр и Иван Золотаревы – 10 тыс. руб., Иван Билибин – 8 тыс. рублей. К 15 июля сумма пожертвований достигла уже 200000 рублей.

Кроме показанных пожертвований мещанства и купечества в книге Г. К. Зельницкого упоминается духовенство, пожертвовавшее на нужды Отечества 9204 рубля и около 10 фунтов золотых и серебряных вещей (кресты, медали, монеты, ложки, оклады с образов и т.д.).²³ Пожертвования от духовенства поступали в местные Духовные Консистории, откуда, по согласованию с губернаторами, отправлялись в губернские Комитеты народного ополчения. Епархиальные архиереи рапортовали в Святейший Синод о количестве собранных средств и о лицах, пожелавших поступить в ополчение.

Следует обратить внимание, что в некоторых современных работах, в том числе в монографии Л. В. Мельниковой, приводятся несколько иные, более высокие данные о числе собранных калужским духовенством пожертвований: 11065 руб. 78. коп. ассигнациями, серебром с лажем на 666 руб. 79 коп., серебром без лажа на 378 руб. 10 коп., медью на 4 руб. 95 коп. и 97 единиц серебряных вещей (в слитках, монетах) весом в два фунта.²⁴ В свою очередь, данные, приводимые Н. Ф. Дубровиным, выглядят

¹⁹ Бескровный Л. Г. Указ. соч. - С. 470.

²⁰ ГАКО. Ф. 32. Оп. 19. Д. 1053. Л. 107.

²¹ Там же.

²² Штепа А. В. Указ. соч. - С.60-63.

²³ Зельницкий Г. К. Указ. соч. - С. 111. – Известно, в частности, что священно-церковнослужители с. Любуни Мосальского уезда пожертвовали на ополчение 306 руб. 60 коп. и две серебряные ложки (См.: Малышкин С. А. Калужский край в 1812 году. По материалам архива А. И. Михайловского-Данилевского //Калужская губерния в Отечественной войне 1812 года: Материалы конференции ... - Малоярославец, 1994. - С. 92.

²⁴ Мельникова Л. В. Армия и Православная церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. - М., 2007. - С. 103.

несколько иначе, хотя разница несущественна: 12144 руб. 17 коп. ассигнациями, 378 руб. 10 коп. серебром и 3 фунта 72 золотника серебром.²⁵

Следовательно, сословная благотворительность дворянства, духовенства, купцов и мещан в Калужской губернии в 1812 г. может быть оценена примерно в 1830 тысяч рублей.

На этом фоне личная благотворительность выглядит более чем скромно. В первую очередь вклад отдельных жителей губернии проявился в передаче на нужды ополчения денег и вещей. Эти пожертвования осуществлялись по «зову сердца» и всецело являлись личной инициативной конкретных людей. Зельницкий сообщает, что генерал-майор Хитрово представил в пользу ополчения свое жалованье в 150 руб., принадлежащее ему по званию Герольда Ордена Святого Иоанна Иерусалимского; прапорщик А. Богданов пожертвовал 2000 рублей. Генерал-майор в отставке А. А. Чесменский (заместитель командира ополчения генерал-лейтенанта В. Ф. Шепелева) пожертвовал ополчению все свои охотничьи ружья и сабли, а также две фунтовые пушки с зарядными ящиками. Медынской помещик Щепочкин поднес в дар ополчению 125 ружей со штыками (у Н. И. Булычова и А. А. Смирнова – 150 ружей²⁶), 73 пистолета, 162 сабли с портупьями, 70 пик, 8 пудов свинцовых пуль; сенатор А. Л. Львов пожертвовал 4 ружья, мушкетон, 9 тесаков с приборами, 3 патронташа.²⁷ Обратим внимание, что Г. К. Зельницкий упоминает некую госпожу подполковницу Гантареву, пожертвовавшую ополчению 500 новых сабель. В последующих же изданиях, посвящённых Отечественной войне 1812 года в Калужской губернии (Булычов, Цветков, Смирнов), встречается уже фамилия Гончарова, но одно ли это лицо, – не установлено. Интересно, что ружье в пользу ополчения направил даже ключарь Калужского Собора Кирилл. Эти данные подтверждаются и «Ведомостью пожертвований, собранных в связи с отечественной войной 1812 г.», опубликованной в 1954 году в сборнике документов, относящихся к жизни и деятельности М. И. Кутузова. Небольшие расхождения в отношении собранных сабель – в сборнике значится 676 сабель, в то время как пожертвования Щепочкина и Гантаревой составляют в сумме 625 сабель; видимо, в ведомости учтены ещё чьи то пожертвования. Число указанных в ведомости ружей – 130, что равняется числу ружей, пожертвованных в сумме помещиком Щепочкиным, сенатором Львовым и священником, не считая мушкетона.²⁸

К личной благотворительности может быть отнесено и изготовление корпии для нужд армии. У Г. К. Зельницкого читаем: *«Женщины Калужской губернии равное попечение имели с мужчинами вспомоществовать избавлению своей родины от неприятеля: они приносили в жертву отечества свои рукоделия и старались, по примеру древних Спартанок, о раненых и больных воинах; а особливо Калужанки, соревнуя прочим благонамеренным Россиянкам, разными изделиями, как-то: шитьем, рубах, вязанием чулок, приготовлением корпии, холста и проч. оказывали свое усердие к пользе общей».*²⁹

²⁵ Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах современников. 1812-1815. - СПб., 1882. - С.421-423.

²⁶ Булычов Н. И. Указ. соч. - С. 16; Смирнов А. А. Калужское ополчение 1812 года //Малоярославец. Очерки по истории города. - Малоярославец, 1992. - С. 91.

²⁷ Зельницкий Г. К. Указ. соч. - С. 113.

²⁸ М. И. Кутузов. Сборник документов. Т. IV. Ч. 2. - М., 1954. - С. 695.

²⁹ Зельницкий Г. К. Указ. соч. - С. 108.

Что касается пожертвований, осуществляемых безвозмездно в рамках выполнения повинностей военного времени, то наиболее значимым среди них было создание ополчения. Его сбор проводился на основании манифеста Александра I от 6 июля 1812 года. Следует подчеркнуть, что формирование ополчения осуществлялось по распоряжению правительства и под его непосредственным контролем. Поэтому, несмотря на то, что многие дворяне видели в приносимых ими жертвованиях свой гражданский долг, и делали это по своему внутреннему побуждению, формирование ополчения нельзя признать добровольной инициативой сословия и отнести к благотворительной помощи. Всего в состав Калужского ополчения ожидалось поступление 15000 чел. в том числе 13680 пеших и 1320 конных воинов (5 пеших, 1 конный полки и отдельный егерский батальон). Фактически в ополчение поступил 14881 ратник, т.е. на 91 человека меньше запланированного.³⁰ Предусматривалось, что дворянство губернии обеспечит воинов всем необходимым, в том числе трёхмесячным запасом продовольствия, «жалованьем по рублю на месяц» и лошадьми.

К числу безвозмездного выполнения повинностей военного времени следует отнести подводную повинность, которая тяжелым бременем легла на плечи жителей Калужской губернии. Современник, оценивая самоотверженность калужан, писал: «*Все транспорты и перевозки фуража, амуниции, казны и других вещей, смотря по движению действующих армий, отправляли поселяне, оставляя дома и семейство свое... снабдевали армию дровами, сеном, хлебом и скотиною, не желая за то никакого вознаграждения. Частые переходы воинских отрядов, подвоз артиллерийских тяжестей, провозждение пленных, раненых и больных требовали от них новых усилий и попечений. Словом, все крестьяне без изъятия находились в сие смутное время в непрестанных разъездах, посылках и трудах*».³¹ По данным, собранным в 1816 г. для военных нужд в Калужской губернии (без учета Боровского и частично Малоярославецкого уездов, документация которых была утрачена из-за занятия их неприятельскими войсками) было поставлено курьерам 4185 подвод, а для перевозки провианта и фуража 210477 подвод и 18 пар волов. В целом вся эта повинность была оценена в 2617984 руб. 51,5 коп. При этом, не вернулись в свои дома 319 возчиков и было потеряно 5420 лошадей и 2 пары волов.³²

Кроме того, население губернии привлекалось к обеспечению армии зимней одеждой. 13 сентября 1812 г. Кутузов предписал губернаторам Калужской, Тульской, Орловской, Тверской и Рязанской губерний срочно доставить в войска необходимые вещи. В Калужской губернии необходимо было собрать 20000 полушубков, 20000 пар сапог и 60000 пар лаптей.³³ При этом заготовки осуществлялись на казённый счёт, но не путем закупки, а в долг, то есть государство в последствии должно было возместить стоимость собранной для армии одежды и обуви. Следовательно, в 1812 г. заготовление вещей происходило на безвозмездной основе и современниками расценивалось как жертвование. Более того, в 1816 г., в честь посещения императором Александром I

³⁰ Бессонов В. А., Добычина М. А., Иванов В. А. Численность и персональный состав Калужского ополчения 1812 года (по материалам Государственного архива Калужской области) // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы VII Всероссийской научной конференции (23-24 апреля). - М., 2004. - С. 9.

³¹ Зельницкий Г. К. Указ. соч. - С. 68-69.

³² ГАКО. Ф. 32. Оп. 19. Д. 1053. Л. 107.

³³ Кутузов М. И. Сборник документов. Т. IV. Ч.1. - С.305.

Калуги, большая часть дворянства отказалась от компенсации затрат за 1812 г., в том числе и за поставленные для армии вещи, пожертвовав их в пользу государства. Например, собранные в Полотняном Заводе 20 полушубков, 22 пары сапог и 411 пар лаптей были доставлены к медынскому предводителю дворянства, а причитавшиеся за них деньги, вместе с другими долгами по квитанциям, 3 октября 1816 г. были пожертвованы государству.³⁴ Что касается объема собранных вещей, то в публикациях компилятивного характера, по сути, безапелляционно утверждается, что весь армейский заказ был практически исполнен.³⁵ В реальности, было собрано: 6 тыс. полушубков на сумму в 59700 руб., 7200 пар сапог на 42800 руб. и 52000 пар лаптей на 10476 руб.³⁶ Как видно, данная повинность по полушубкам и сапогам была выполнена примерно на 30 %, а по лаптям на 87%. При этом общие затраты составили 112976 руб.

Еще одной формой выполнения повинностей военного времени можно считать организацию из мирных жителей кордонной стражи на границе губернии, которая осуществлялась в принудительном порядке по предписанию калужского губернатора. Участие в кордонах современниками воспринималось как пожертвование. По собранным в 1816 г. данным калужанами на кордоны было выставлено 6260 человек³⁷, которые должны были нести вооруженную охрану и защищать границу от вторжения партий неприятельских мародеров и фуражиров.

Таким образом, если оценивать выполнение повинностей военного времени в денежном эквиваленте, то подводная повинность и заготовка вещей обошлась калужанам в 2730960 руб. Кроме того, в ополчение и на кордоны было выставлено более 21 тыс. человек. Учитывая благотворительную помощь, которую можно оценить примерно в 1830 тыс. руб., получаем, что общее число пожертвований по Калужской губернии составило более 4,5 млн. руб. (без учета выставленных людей). Данная цифра, основанная на архивных источниках, значительно превышает все имеющиеся на сегодняшний день данные о пожертвованиях по Калужской губернии и наиболее полно характеризует жертву калужан, принесенную на алтарь Отечества в период Отечественной войны 1812 г.

Опубликовано:

Сборник №3. У истоков российской государственности.

(Роль женщин в истории династии Романовых): Исследования и материалы.

– СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2010. – С.125-136.

³⁴ Бессонов В. А. Полотняный завод в 1812 году //Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. - Калуга, 2001. - С. 101.

³⁵ Штепа А. В. Отображение сведений о числе пожертвований калужан на нужды Отечества в 1812 году в отечественной литературе: к постановке проблемы //Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Материалы Всероссийской научной конференции. Вып. XV. - Малоярославец, 2007.- С. 359-360.

³⁶ ГАКО. Ф. 32. Оп. 19. Д. 1053. Л. 107.

³⁷ ГАКО. Ф. 32. Оп. 19. Д. 1053. Л. 107.